

Обычные талисманы безмолвия рисуют на бумаге, но он впервые увидел, чтобы их вырезали на деревянных брусках. При ближайшем рассмотрении становилось очевидно, что символы вырезаны очень грубо.

Мо Цзылин кивнул:

— Похоже, это работа дилетанта, который просто копировал образец, поэтому эффект ослаблен, и мы смогли услышать разговоры внутри дома.

Сюй Чэньша удивился:

— Не думал, что талисманы безмолвия можно вырезать на деревянных табличках.

— С этой точки зрения у этого человека есть смекалка. Он понял принцип и применил его по-своему, используя деревянные таблички, которые не боятся ветра и дождя и не так легко теряются, — Мо Цзылин указал на другое место. — Здесь есть еще одна.

Сюй Чэньша взглянул и удивился еще больше. Оказалось, что там лежал еще один деревянный фрагмент с вырезанным на нем талисманом изгнания призраков.

— Наверное, он совершил что-то ужасное, раз решил повесить такую штуку у себя во дворе, — Сюй Чэньша фыркнул. — Даже если у него есть смекалка, он все равно скотина.

Мо Цзылин выглядел серьезно:

— Верно. Давай зайдем внутрь.

Талисман невидимости действовал ограниченное время, и нельзя было терять ни секунды. Мо Цзылин легко перепрыгнул через чисто декоративный забор.

Сюй Чэньша последовал за ним, и вскоре они оказались у окна соломенной хижины. Внутри было темно, но кто-то разговаривал, голоса были приглушенными.

Разговаривать глубокой ночью без света — они явно старались скрыть что-то важное.

Приблизившись к окну, они услышали, как женщина с резким голосом рыдала, прерываясь на тихие проклятия:

— Чжао Сань, ты скотина! Сам натворил бед, а теперь Нью-цзы расплачивается за тебя. Бедная моя дочка...

— Хватит реветь! — грубо оборвал её мужской голос средних лет. — Она моя дочь, я дал ей жизнь, так что пусть немного пострадает за меня!

— Это «немного»? Она потеряла жизнь! — женщина снова зарыдала. — Как я могла выйти замуж за такого бессердечного урода!

— Мне тоже жаль, что Нью-цзы нет, но твои слезы ничем не помогут. Она не вернется, — мужчина равнодушно успокаивал её. — Мы можем родить ещё одного ребенка. Главное — сохранить свою жизнь.

Сюй Чэньша чуть не вырвало. Он никогда не встречал такого бесстыдного человека! Свою жизнь он ценил выше всего, а жизнь дочери для него ничего не значила. Это было хуже, чем поведение животного. Он взглянул на Мо Цзылина и увидел, что тот тоже разгневан. Его

кулаки были сжаты, а брови сведены в гневную складку.

Женщина продолжала плакать, а мужчина, устав от её слез, бросил грубое ругательство и замолчал.

В этот момент раздался голос деревенского старосты Чжао:

— Вы позвали меня сюда среди ночи, чтобы я слушал ваши ссоры? Тогда я лучше пойду спать.

— Нет, староста, не уходите! — Чжао Сань поспешно заговорил, лстиво добавляя. — Мы позвали вас, потому что сами не можем выйти из дома. Надеемся, что вы сможете похоронить Ню-цзы.

С такой наглостью высказать подобную просьбу! Сюй Чэньша и Мо Цзылин за окном были потрясены. Их собственная дочь умерла, а они просят кого-то другого похоронить её. Это даже хуже, чем поведение животного!

Староста Чжао усмехнулся:

— Что, боитесь?

— Да! Если бы я не боялся, разве я сидел бы дома столько дней? Если бы эта глупая девчонка слушалась нас и не уходила гулять, этого бы не случилось! Староста, нет, дядя, пожалуйста, помогите мне, ради того, что я ваш родной племянник!

Жена Чжао Саня зарыдала еще громче, но не возразила против его слов.

Сюй Чэньша подумал: «Оба они — негодяи».

Староста Чжао долго молчал, но наконец вздохнул:

— Наш род Чжао согрешил... Как я смогу смотреть в глаза нашим предкам после смерти? Ради твоего покойного отца я помогу тебе в последний раз. Больше не обращай ко мне, я больше не буду тебе помогать.

— Спасибо, спасибо, дядя! — Чжао Сань поспешно благодарил, чуть ли не падая на колени.

Спустя мгновение староста Чжао вышел, неся завернутое в белую ткань тело. Судя по размеру, это была девочка младше десяти лет.

Как только староста вышел, плач жены Чжао Саня стал еще громче и отчаяннее. Чжао Сань кричал на неё, но она его не слушала.

По крайней мере, в матери ещё оставалась капля человечности.

Наблюдая, как фигура старосты Чжао исчезает вдаль, Сюй Чэньша и Мо Цзылин молчали. Услышанное давило на их грудь, как огромный камень, не давая дышать.

Они молча покинули дом Чжао Саня. Сюй Чэньша спросил:

— Будем следить за старостой?

— Нет, — ответил Мо Цзылин, его лицо было мрачным, видимо, он был очень зол. — Давай вернемся.

— Цзылин, мы найдем правду и постараемся помочь этой девочке обрести покой. Пусть в следующей жизни она родится в хорошей семье и избежит таких страданий, прожив спокойную и счастливую жизнь.

Мо Цзылин был добрым и мягкосердечным человеком, особенно к детям. Сюй Чэньша не хотел, чтобы он расстраивался, поэтому мягко утешил его, похлопав по плечу, конечно, чисто из вежливости.

— Хорошо, — Мо Цзылин разгладил брови. — Пойдем.

Они шли по тихой дороге, и Сюй Чэньша вспомнил что-то, что его смущало:

— Чжао Сань боится выходить из дома, потому что боится, что его убьет призрак. Но как он, неграмотный крестьянин, узнал, как рисовать талисманы безмолвия и изгнания призраков?

— Либо кто-то сделал это за него, либо он нашел шаблон и скопировал его, — ответил Мо Цзылин, доставая компас лопань. — Второе более вероятно.

— А откуда взялся шаблон?

Мо Цзылин пожал плечами:

— Этого я не знаю.

Только тогда Сюй Чэньша заметил, что Мо Цзылин достал компас:

— Зачем ты его достал?

— Раньше, в доме Чжао Саня, ощущался слабый след иньской энергии. Но чем ближе к дому старосты, тем сильнее она становится.

— Что это значит?

— Ты действительно невежда, — Мо Цзылин с раздражением посмотрел на него. — Это значит, что тебе пора достать свой меч из персикового дерева.

Едва он произнес эти слова, Сюй Чэньша увидел, что у дома старосты стоит девушка в белом платье — точнее, призрак девушки с кровью, текущей из всех семи отверстий.

Увидев их, призрак приняла оборонительную позу.

— Черт возьми! — Сюй Чэньша вздрогнул, чуть не уронив меч из персикового дерева.

— Неумеха.

— ... — Сюй Чэньша опешил. Он боялся призраков уже двадцать шесть лет, и вряд ли это изменится в ближайшее время.

Но перед своим бывшим возлюбленным он не мог ударить в грязь лицом. Похоже, это не самый сильный призрак, и он, возможно, сможет с ним справиться!

Сюй Чэньша поднял меч из персикового дерева:

— Нечисть, сдавайся...

— Подожди!

Его героическая фраза была прервана Мо Цзылином. Сюй Чэньша чуть не выплюнул кровь.

— Цзылин, зачем?

— Похоже, она не собирается с нами сражаться.

Призрак выглядел испуганным, открыл рот, чтобы что-то сказать, но, не успев произнести ни слова, превратился в дым и исчез.

Сюй Чэньша был в замешательстве:

— Сбежала?

Мо Цзылин прислушался:

— Похоже, староста возвращается. Давай вернемся.

Призрак внезапно исчез, а шаги старосты уже раздавались неподалеку. Сюй Чэньша и Мо Цзылин поспешили вернуться в дом, притворившись спящими.

Примерно через три минуты замок на воротах открылся.

Староста вошел во двор, сначала подошел к окну западной комнаты и постоял там некоторое время, видимо, убедившись, что они спят. Затем он тихо набрал воды в кухне, умылся и вымыл руки. Закончив, он вошел в восточную комнату, и во дворе воцарилась полная тишина.

Мо Цзылин сел на кровати, открыл окно и выглянул наружу. Лунный свет пробивался сквозь щели в окне, освещая его лицо, делая его еще более прекрасным.

Сюй Чэньша невольно замер. В прошлой жизни Мо Цзылин и так был красив, но, переродившись в теле практикующего даосизм, он приобрел еще больше элегантности и казался настоящим небожителем.

— Что? — Мо Цзылин заметил его глупый взгляд и нахмурился.

Сюй Чэньша поспешно покачал головой, показывая, что ничего не случилось.

Мо Цзылин махнул на него рукой, достал желтый талисман из пояса, прошептал заклинание и прикрепил его к окну.

— Ха, — усмехнулся Сюй Чэньша. — Ты тоже принес талисман безмолвия?

<http://bllate.org/book/16798/1544740>